

Локиев Андрей Алексеевич
(Санкт-Петербург)

ОТКРЫТЬ ЧИТАТЕЛЮ ДУХОВНЫЕ СТИХИ ЧЕРЕЗ ВИЗУАЛЬНУЮ ПОЭЗИЮ

Аннотация: Поэзия позволяет людям приобретать навык, ни много ни мало — глубоко прочувствовать, а значит принять ближнего. Этому сильно мешает современное клиповое мышление и отсутствие интереса к поэзии, но могла бы помочь визуальная поэзия (стихографика, стиховизуализация, фотопоэзия), соединяющая стихи и графику. Этот вид искусства только зарождается, но у него огромное и очень важное будущее.

Ключевые слова: стихи, поэзия, чтение, клиповое мышление, сопереживание, эмпатия, визуальная поэзия, стихографика, стиховизуализация, фотопоэзия.

Стоит ли христианину читать стихи? Речь идет не о священных текстах и не о текстах, так или иначе связанных с религиозными действиями. Мы говорим о мирской поэзии, об искусстве, что более обращено к душевным ценностям, нежели к духовным. Впрочем, в мирской поэзии есть немало достойных примеров, обращенных именно к духовной тематике. Но даже душевная поэзия не дает нам остановиться на достижении сугубо мирских ценностей, а кроме того позволяет людям приобретать навык, ни много ни мало — глубоко прочувствовать, а значит принять ближнего.

Но стихи сегодня читают мало, включая и духовную поэзию. О том, что затрудняет в наше время приобщение к поэзии с одной стороны, и о том, как можно помочь людям, в основном молодежи, научиться и полюбить читать стихи с другой, здесь и пойдет речь.

Да, да, именно научиться, ведь поэзия, особенно ее малые формы (просто стихи, а не длинные поэмы, оды, романы в стихах) это очень емкие произведения, где необходимо сразу погру-

зиться в авторский мир, а не как в толстом романе, где это можно делать не спеша.

Начнем с того — почему же современникам так сложно «нырнуть» в мир лирического героя? Дело в том, что сегодня люди оглушены хаотичной зрительной информацией, преимущественно поверхностного содержания: сериалы, рекламы, клипы, плакаты, буклеты и т. п. В отличие от книжной (текстовой) информации зрительная далеко не всегда требует вдумчивого осмысления, а учитывая, насколько доминирует именно эта «не требующая», можно не удивляться, что общество отвыкает от потребности вдумчивого и чувственного погружения в информационный продукт (информационный продукт — звучит жутко, а по отношению к классике так даже кощунственно, а вот ко многому современному — в самый раз).

В результате поиск тонких смыслов и глубоких чувств в художественных произведениях заменяется поиском курьезов, скандалов и других поверхностных, но сильных впечатлений.

Прекрасно формулирует это писатель и переводчик, Евгений Валентинович Лукин: «на подмостках мира воцарился перформанс, который ознаменовал собой переход от логоцентричной книжной культуры к современной видеоцивилизации, основанной на синтетическом языке мимесиса — наследнике древних дионисийских мистерий» [5, с. 9]. Напомним, что логоцентризм — это процесс поиска смысла (так логотерапия в психологии — это направление, характеризующееся помощью клиентам в поиске смысла своей жизни и деятельности). Но оглушающий поток поверхностной информации не оставляет возможности человеку на ее структурный анализ — только на какое-нибудь принятие. Индивиду кажется достаточным лишь прикоснуться, получить первичное впечатление от чего-либо, и тут же перейти, а точнее быть захваченным, другим информационным потоком, так же как было в полупьяных дионисийских шествиях. Вот и шествует человек по миру опьяненный множеством не глубоких, но обильных псевдо-смысловых сообщений. Кстати, не с этим ли связаны попытки возрождения нового язычества? Нового — потому как серьезных научных данных о том, что и как было более 1000 лет на Руси — попросту нет. Вот и выдумывают некие шоу.

И чем больше происходит насаждение клипового мышления, тем чаще можно видеть удивительное явление: люди разговаривая на одном языке, не понимают друг друга! Ведь привыкая

к поверхностной информации, мы теряем способность понимать переживания другого и (!) передать свои. Как результат — вечное одиночество, даже имея множество знакомых. Ведь как можно стать близкими людьми, если невозможно глубоко друг друга принять, глубоко почувствовать?!

А ведь именно для того и существует поэзия, чтобы насытить поле речи особыми стилистическими формами (метафорами, метонимиями, эпитетами и другими подобными, общее название — «тропы»), которые помогают передать свои переживания с их тончайшими оттенками. Говоря по-научному: поэзия помогает развивать эмпатию. Автору этих строк приходилось уже писать об этом в научно-популярной статье «Роль и назначение поэзии в языке» [2].

Правда кто-нибудь может сказать: «ну что такого в этой поэзии, просто красивые слова?». Вот только когда балет смотришь, то движения кажутся такими красивыми и легкими, но какой за ними труд!

Значит, нужно просто посоветовать читать стихи и все будет хорошо? Да, посоветовать можно, но читать сложно. Мы уже говорили, что поэзия — это очень емкое произведение. Вот что об этом писал Ю. М. Лотман: «выполнять функцию “хороших стихов” в той или иной системе культуры могут лишь тексты высоко для нее информативные. А это подразумевает конфликт с читательским ожиданием, напряжение, борьбу и в конечном итоге навязывание читателю какой-то более значимой, чем привычная ему, художественной системы» [4, с. 130]. Да, не простое это дело чтение стихов, а главное как-то нужно суметь сразу нырнуть в авторский мир, а то, ты только настроился, а стихотворение уже кончилось.

Ну что ж, сегодня все привыкли к зрительной информации, правда, произведения классической живописи тоже сильно отличаются от плакатной продукции, но все же с их восприятием полегче. Потому и идет на выставки большое количество людей, чтобы компенсировать нехватку эстетической информации. Чем-то свидетельствовал аншлаги на выставке картин И. К. Айвазовского в Санкт-Петербурге.

Общаясь с художниками и серьезными фотографами, я вынес убеждение, что картины и фотографии обладают художественной ценностью тогда, когда обладают настроением, передают смотрящим на них то, что испытывал художник или фотограф. Без этого

картина становится условной зарисовкой, а фотографию следует отнести к жанру «я там был».

Значит, если найти совпадающие по эмоциональным характеристикам изображение и стихотворение, то читатель через восприятие картины (фотографии или коллажа) сможет легко войти в переживания, отраженные в стихотворении. Казалось бы, задача сводится к тому, чтобы найти нужные иллюстрации, но — нет. Разглядев картинку, читатель может и не перейти к чтению. Значит задача сложнее: вписать стихотворение в изображение, но не просто вписать, а сделать их одним целым. При этом совершенно недопустимо, чтобы изображение воспринималось как фон для текста, поскольку в этом случае ситуация будет как с иллюстрацией: текст сам по себе, изображение само по себе.

А вот если стихотворение станет гармоничной частью изображения, тогда прочесть текст, будет равнозначно тому, чтобы разглядеть картину, т. е. получить полную и достаточную визуальную информацию. А потребность в полноте визуальной информации, кроме искусственной перформанской, заложена в нас на уровне инстинктов, в том числе инстинкта самосохранения, ведь когда-то было так: не смог увидеть вовремя дикою козу, на которую охотился — остался голодным, а если не разглядел саблезубого тигра в кустах — сам стал его добычей.

Кто-то возмущенно скажет, что это же манипуляция! Вот только понятие «манипуляция сознанием» относится к тому, чтобы заставить человека сделать, что-то ему не нужное, например, потратить деньги на совершенно не нужный бренд, когда можно было приобрести такое же по совершенно другой цене. А помочь человеку обрести способности не быть одиноким в мире, научиться глубоко понимать и чувствовать друг друга — это равноценно помочь стать полноценной личностью.

Искусство включения текста в изображение очень древнее, первые произведения этого жанра относят к III веку до н. э. Симия Радосского (рис. 1). В русской традиции можно вспомнить рукописные книги, где заглавные буквы украшались орнаментами и разными изображениями, Первый же, кто связал русское поэтическое искусство с визуальной поэзией — это Симеон Полоцкий. Его знаменитые работы, в которых стихи записаны в виде сердца, рождественской звезды и креста и сегодня выглядят современными (рис. 2). Из содержания этих работ видна связь визуальной поэзии с духовной тематикой.

Москва

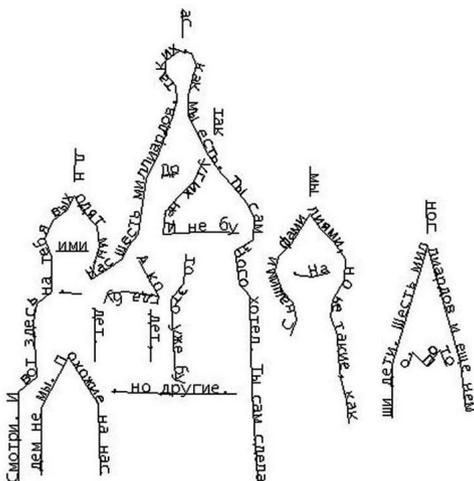

Рис. 3

Из современных примеров стихографики — такое общее название сегодня носит направление визуальной поэзии, превращающее текст в рисунок — обращенных, хотя и не специально, к религиозной составляющей, хочется назвать работу «Москва» из серии работ «Городские портреты» Анатолия Контуша (рис. 3).

Художник и поэт Вильям Блейк старался сделать текст гармоничным целым с изображением. Особенно интересны в этом плане его тексто-визуальные композиции на духовные произведения, как, например, «Божественный образ» (The Divine Image). Рис. 4).

Текстовой визуализации уделяли много внимания и советские футуристы, и шестидесятники, но тематика их произведений была далека от духовной.

Подробное описание истории развития и видов искусства визуальной поэзии можно прочесть у Товий Хархура [9], Юрия Гика [1], Евгения Степанова [7], Дарьи Суховой [8] и других авторов.

Сегодня развитие цифровых технологий позволяют каждому, кто владеет графическими редакторами, заняться таким видом

Добро, Смиренье, Мир, Любовь —
 Вот перечень щедрот,
 Которых каждый человек,
 Моля и плача, ждет.

Добро, Смиренье, Мир, Любовь
 Познал в себе Творец,
 Добро, Смиренье, Мир, Любовь
 Вложил в детей Отец.

И наше сердце у Добра,
 И наш — Смиренья взгляд,
 И в нашем образе — Любовь,
 Мир — наш натальный плат.

Любой из нас, в любой стране,
 Зовет, являя на свет,
 Добро, Смиренье, Мир, Любовь —
 Иной молитвы нет.

И нехристь — тоже человек,
 И в том любви залог:
 Где Мир, Смиренье и Любовь —
 Там, ведомо, сам Бог.
 Перевод В. Титорова

Рис. 4

стихо-визуализации, как фотопоэзия. Впрочем, стихотворения можно вписывать не только в фотографии, но и в коллажные работы, задействуя в них элементы картин.

К сожалению, формат публикации не позволяет нам привести примеры таких работ, но на странице паблика «Ассоциации Визуальной Поэзии» сайта «Вконтакте» можно увидеть их множество.

Стиховизуализация в формате фотостихов, только кажется простым делом. Тем, кто пожелает донести свое творчество читателю через фотостихи, следует помнить, что недопустимо, чтобы изображение становилось фоном для текста. Чем страдает большинство фотопоэтических работ, которые в изобилии есть в интернете. Здесь особо нужно уделить внимание деталям: скажем, если стихотворение вписывается в фотографию городского пейзажа и буквы заслоняют купол собора, церкви, или креста над ним, уверенно говорю — весь труд насмарку. Купола, как бы малы они не были на фотографии, всегда — доминантные фигуры. Поэтому форму текста иногда приходится изменять очень сильно уходя от привычного стихотворного столбика, а иногда

лишь немного увеличивая расстояние между словами в строке или между строчками, так чтобы доминантная деталь не была заслонена буквой. На вопрос возможно ли создать описание всех деталей изображения, которые нельзя заслонять, отвечаю — нет, это дело таланта создателя композиции.

Так же не нужно гнаться за полным совпадением того, о чем говорится в тексте, и имеющимся на изображении. Совпадать должно **настроение**. Именно это позволит читателю-зрителю сразу настроиться на тончайшие аспекты авторских переживаний «нырнуть в стихотворение».

Особое внимание следует уделить шрифту, которым стихотворение вписывается в изображение. Нельзя ограничиваться базовым набором, здесь следует отдать должное всем мастерам программного обеспечения, разработавшим огромное количество шрифтов, имитирующих разные подчерка, которые изображают разные настроения писавшего. Так известное стихотворение Осипа Мандельштама «Я вернулся в свой город» необходимо вписать шрифтом, изображающим нервный прерывистый подчерк — и такой шрифт есть! Есть шрифты, похожие изгибами линий изгибам некоторых изображений, а вписанные рукой мастера каллиграфии они создадут особое уникальное произведение.

Обилие шрифтов, имитирующих церковно-славянский стиль, позволяет автору в стиховизуализациях помочь читателю приобрести соответствующий настрой.

Как уже выше было сказано, формат публикации не позволяет мне поделиться с читателями своим опытом стиховизуализаций в формате фотостихов, но одну работу адаптировать в черно-белый вариант мне удалось.

Это композиция на стихотворение иеромонаха Романа (Матюшина) «Стань умом у последней черты» (рис. 5). Дело в том, что возникла она как бы случайно, но как сказал самый известный русский поэт: «И Случай, бог изобретатель». Как-то пересматривал я на компьютере один старый советский фильм «Конец операции “Резидент”». Меня отвлекли, и я поставил на паузу. Пауза пришлась на кадр силуэта человека бегущего по камням: Чарли Брайтон преследовал Тульева и Брокмана в Швейцарии. Кадр показался мне интересным, как и соседние с ним. В результате в композиции были совмещены три кадра с человеческим силуэтом, а я помнил, что по настроению читал что-то совпадающее у о. Романа. Наклон выстраивания текста усиливает тему жизнен-

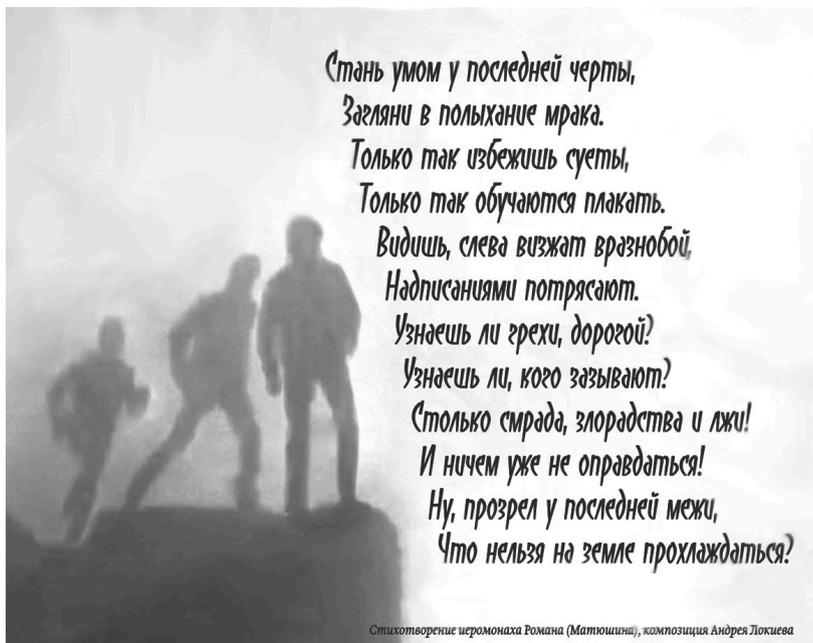

Рис. 5

ной черты — сам текст предстает чертой, чему способствуют и узкие буквы в шрифте, выбранном для визуализации стихотворения.

Надо сказать, что визуализаций на стихи иеромонаха Романа в интернете можно увидеть много, но, к сожалению, процент удачных невелик, как и вообще из всех стихотворных визуализаций. Но этот вид искусства, а это именно вид искусства, только зарождается, и я уверен, что у него огромное и очень важное будущее.

Литература и источники

1. Гик Юрий. Наследие Дада в современной визуальной поэзии // Сетевая словесность. [Электронный ресурс]. URL: http://platform.netslova.ru/texty/gik_dada.html (дата обращения: 19.08.2024).

2. Локиев А. А. Роль и значение поэзии в языке // Психология и педагогика чтения: Сборник материалов. Вып. 2. СПб.: Intermedika, 2012. С. 75–80.

3. Локиев А. А. Психолингвистика поэтики. СПб.: Речь, 2011. 94 с.

4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб.: Искусство — СПб, 1996. 848 с.

5. Лукин Е. В. Избранное. СПб.: Скифия, 2016. 328 с.

6. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.

7. Степанов. Е. Визуальная поэзия в современной России // Дети Ра. 2009. № 6 (56). [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2009/6/st26.html> (дата обращения: 19.08.2023).

8. Суховой Д. А. Графика современной русской поэзии. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html> (дата обращения: 19.08. 2024).

9. Хархур Товий. Я вижу слово или методы визуализации поэтического текста // Лимб. Журнал современной поэзии. 2002. Февраль–март. [Электронный ресурс]. URL: <http://limb.dat.ru/No12/essay/harhur3.shtml> (дата обращения: 19.08. 2024).

Локиев Андрей Алексеевич (Санкт-Петербург), психолог, председатель «Ассоциации Визуальной Поэзии»; lokiandrej@yandex.ru.

Ссылка на публикацию:

Локиев А. А. Открыть читателю духовные стихи через визуальную поэзию // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы пятой всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 26 октября 2024 г. СПб.: ЦХПА, 2024. С. 112–122.